

**Наталья Евгеньевна
КАНТОР,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, магистр частного
права (РШЧП)
nekantor@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовой режим неденежных требований к должнику из договоров, заключенных до возбуждения дела о банкротстве

Аннотация. Успешное развитие экономики Российской Федерации подразумевает стабильность гражданского оборота, надлежащее исполнение контрагентами принятых на себя обязательств. Разрыв хозяйственных цепочек приводит к лавинообразному банкротству хозяйствующих субъектов, ухудшению инвестиционного климата в стране. В статье анализируется вопрос о возможности исполнения юридическим лицом (должником), в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, обязательств имущественного (неденежного) характера в пользу контрагентов по договорам, заключенным до возбуждения дела о банкротстве в отношении должника. Такое исполнение может создать преимущественное удовлетворение требований отдельных кредиторов перед другими, с которыми также имеются неисполненные должником договоры. Обосновано, что имущественные предоставления со стороны должника могут соответствовать целям восстановления платежеспособности должника, пополнения конкурсной массы в интересах всех кредиторов, а потому требования кредиторов об исполнении имущественных обязательств в натуре должны подлежать судебной защите и принудительному исполнению в течение всего периода ведения несостоятельным должником хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: банкротство, преференциальные сделки, исполнение неденежных обязательств, взыскание неустойки в процедурах банкротства, одобрение сделок арбитражным управляющим.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.100.12.174-184

Natalia E. KANTOR,

Assistant Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), LLM (Russian School of Private Law)
nekantor@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal regime of non-monetary claims against the debtor arising from contracts concluded before the initiation of bankruptcy proceedings

Abstract. The successful development of the economy of the Russian Federation implies the stability of civil turnover, proper fulfillment by counterparties of their obligations. The rupture of economic chains leads to an avalanche-like bankruptcy of economic entities, deterioration of the investment climate

in the country. The article analyzes the issue of the possibility of a legal entity (debtor), in respect of which a bankruptcy case has been initiated, fulfilling property (non-monetary) obligations in favor of counterparties under contracts concluded before the initiation of bankruptcy proceedings against the debtor. Such execution may create preferential satisfaction of the claims of individual creditors over others with whom there are also contracts not executed by the debtor. Justified that property grants from the debtor can meet the goals of restoring the debtor's solvency, replenishing the bankruptcy estate in the interests of all creditors, and therefore creditors' claims for the performance of property obligations in kind should be subject to judicial protection and enforcement throughout the period of the insolvent debtor's economic activity.

Keywords: *bankruptcy, preferential transactions, fulfillment of non-monetary obligations, recovery of penalties in bankruptcy proceedings, approval of transactions by the bankruptcy administrator.*

Договор выступает основным способом передачи материальных благ между участниками гражданско-правовых отношений, наряду с такими способами, как наследование, вклады в уставные (складочные) капиталы и др. Как правило, именно от успешности исполнения договоров зависит размер активов корпорации, ее платежеспособность.

Встречные предоставления сторон при исполнении большинства предпринимательских договоров разорваны во времени (в отличие от розничной купли-продажи, где сделка исполняется обычно сразу при ее совершении), что означает в гражданско-правовом смысле уплату аванса или передачу материального блага одной стороной при отсроченном встречном предоставлении другой стороны.

Именно вследствие указанного временного разрыва в предоставлениях сторон создается нарушение интереса кредитора в момент, когда должник перестает расплачиваться по своим обязательствам и становится неплатежеспособным, что вызывает необходимость в специальном урегулировании взаимоотношений кредиторов по коллективному удовлетворению их требований в отсутствие достаточного имущества у должника.

Открытие дела о банкротстве автоматически не приводит ни к приостановлению, ни к расторжению договоров должника, а также не означает прекращение его производственной (хозяйственной) деятельности.

Между тем Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) преимущественно регулирует правовой режим денежных, а не имущественных требований кредиторов к должнику. Связано это с тем, что основным правилом формирования реестра и коллективного удовлетворения требований кредиторов является исполнение за счет конкурсной массы только *денежных* требований к несостоятельному должнику и только *в денежной форме*.

Абзацем 4 п. 1 ст. 4, п. 3 ст. 63, п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве именно в отношении денежных обязательств должника установлена фикция наступления срока их исполнения, позволяющая участвовать кредиторам по денежным требованиям с ненаступившим сроком в деле о банкротстве, в том числе включить

свое требование в реестр в процедуре наблюдения для цели участия в первом собрании кредиторов (п. 1 ст. 70 Закона)¹.

Как отмечает Е. С. Титова, все неденежные обязательства должны быть конвертированы в денежную форму — в противном случае, кредиторы по таким обязательствам не смогут получить удовлетворения из имущества должника². В литературе также отмечается, что неденежные кредиторы не участвуют в конкурсном процессе по объективным причинам — их требования должны быть сопоставимы с прочими, они должны иметь очевидную и понятную количественную характеристику³.

Какова судьба неденежных требований кредиторов к должнику (например, о выполнении работы по договору подряда или о передаче права требования, о поставке товара и др.)?

В силу абзаца 7 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве с даты открытия конкурсного производства имущественные (неденежные) требования могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства, т.е. в деле о банкротстве.

Абзацем 2 п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление № 35) разъяснен порядок так называемой трансформации неденежных обязательств: такие требования подлежат рассмотрению в соответствии со ст. 100 Закона, при этом количество голосов на собрании кредиторов и размер удовлетворения требования определяется по результатам денежной оценки, сумма которой указывается в реестре.

Правило трансформации проистекает из принципов возмездности и эквивалентности встречных предоставлений сторон договора.

Трансформация имеет единую правовую природу с взысканием судом неотработанного ответчиком аванса вместо получения кредитором исполнения обязательства в натуре (например, оплаченных, но не выполненных должником работ или услуг и др.).

Аналоги банкротной трансформации можно увидеть и в некоторых статьях Гражданского кодекса РФ: относительно выплаты стоимости полученного

¹ Данная фикция не относится к требованиям кредиторов, реализация которых поставлена под отменительное либо отлагательное условие (например, окончательный расчет по договору после истечения срока гарантии на товар, работу). Такие требования по смыслу Закона о банкротстве не способны к включению в реестр до наступления условия, поскольку не существуют как сформировавшееся действительное требование к должнику.

² Титова Е. С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты. М. : Юр-ВАК, 2020. С. 34.

³ Карелина С., Эрлих М. Разграничение денежных и неденежных обязательств в процессе несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. 2008. № 2. С. 50—54 ; Ходаковский А. П. Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М. : Юстицинформ, 2020.

по недействительной сделке при невозможности возвратить его в натуре (п. 2 ст. 167); права кредитора требовать возмещения убытков вместо требования передать кредитору вещь, являющуюся предметом обязательства (абз. 2 ст. 398); обязанности приобретателя возместить потерпевшему действительную стоимость имущества на момент его приобретения в случае невозможности возвратить в натуре неосновательно полученное или сбереженное имущество (п. 1 ст. 1105).

В существующем правовом регулировании имущественные требования к должнику имеют противоречивый статус, особенно в процедуре наблюдения.

Во-первых, правило трансформации сформировано законодателем только для конкурсного производства, хотя очевидно, что оно должно применяться и при формировании реестра в процедуре наблюдения, с тем чтобы кредитор имел возможность решать судьбу должника на первом собрании кредиторов (ст. 71, п. 2 ст. 72, ст. 73 Закона о банкротстве).

По данному вопросу следует согласиться с Т. П. Шишмаревой, которая справедливо указывает, что для обеспечения кредиторам с неденежными требованиями возможности участия в процедурах несостоятельности необходимо предоставить им статус конкурсных кредиторов, используя такое правовое средство, как преобразование неденежных требований в денежные во всех процедурах несостоятельности⁴.

Во-вторых, имеется неопределенность в вопросе о том, каким образом продолжение ведения должником своей хозяйственной деятельности сочетается с юридической судьбой заключенных до возбуждения дела о банкротстве договоров: какие из них подлежат расторжению, какие — исполнению?

Специальное право на односторонний отказ арбитражного управляющего от исполнения договоров предусмотрено только для процедур внешнего управления и конкурсного производства, т.е. для процедур, где руководитель должника отстраняется от исполнения своих полномочий (ст. 102, абз. 4 п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве). У арбитражного управляющего в деле о банкротстве в принципе отсутствует обязанность урегулировать судьбу неисполненных договоров должника. Однако это особенно важно для процедуры наблюдения, в течение которой проводится финансовый анализ деятельности должника, что логично должно иметь последствием прекращение убыточных сделок, независимо от дальнейшей судьбы дела о банкротстве.

В-третьих, имущественное предоставление в пользу кредитора по заключенной до возбуждения дела о банкротстве сделке (например, поставка товаров, произведенных, но не поставленных контрагенту) сопоставимо с удовлетворением реестрового требования контрагента в полном объеме, т.е. получением того, на что не могут рассчитывать другие необеспеченные кредиторы, что может свидетельствовать о нарушении принципа *pari passu* (равного режима для аналогичных требований кредиторов).

Как отмечается в судебной практике, требование кредитора к должнику о понуждении к исполнению обязательства в натуре неисполнимо, оно может быть включено в реестр требований кредиторов только через оценку и трансформацию

⁴ Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 19.

в денежное требование. В отношении реестровых требований не применимы общегражданские нормы об отобрании индивидуально-определенной вещи у должника и передаче ее кредитору (ст. 398 ГК РФ), об обязанности продавца по передаче товара (ст. 456 ГК РФ), требования покупателя о передаче оплаченного товара (п. 3 ст. 487 ГК РФ).

При обратном подходе кредитор получил бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, а права кредиторов на удовлетворение своих требований из стоимости вещи после ее реализации на торгах были бы ущемлены⁵.

Верховный Суд РФ указал на применимость трансформации неденежного обязательства в денежное к требованию продавца о возврате объектов недвижимости по расторгнутым договорам купли-продажи⁶. В данном деле покупатель после расторжения договоров передал объекты недвижимости продавцу по акту в годовой период подозрительности, однако обратный переход права собственности на недвижимость к продавцу не был зарегистрирован, собственником в государственном реестре по-прежнему значился покупатель (банкрот).

При ответе на вопрос, входят ли объекты недвижимости в конкурсную массу, Верховный Суд РФ указал на приоритет факта государственной регистрации перехода права собственности и отметил, что, несмотря на фактическую передачу контрагенту, объекты недвижимости составляют конкурсную массу гражданина-банкрота (п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве). При этом продавец по сделке выступает кредитором по неденежному обязательству, которое должно быть трансформировано в денежное и рассмотрено по правилам ст. 100 Закона о банкротстве и удовлетворяться наравне с требованиями иных кредиторов в общем порядке.

В другом деле Верховный Суд РФ указал на применимость конструкции трансформации к неденежному требованию цессионария о передаче ему цедентом права требования после открытия конкурсного производства. *При ином подходе цессионарий получил бы преимущественное удовлетворение своих требований, что нарушило бы принцип равенства кредиторов⁷.*

Таким образом, судебная практика в целом исходит из приоритета интересов конкурсной массы, невозможности требования кредитора об исполнении должником в натуре обязанности по передаче права собственности на вещь или имущественного права и исключении вещи или имущественного права из конкурсной массы.

Данная позиция подкрепляется также и тем, что исполнение по исполнительным документам по имущественным взысканиям в процедуре наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления приостанавливается (абз. 4 п. 1 ст. 63, абз. 5 п. 1 ст. 81, абз. 2 п. 2 ст. 95 Закона о банкротстве), а в конкурсном производстве — прекращается (абз. 6 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017). Пункт 16.

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2021 № 310-ЭС21-1061 по делу № А35-8789/2015.

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 06.10.2016 № 305-ЭС16-8204.

Данные ограничения подразумевают, что требование кредитора имущественного характера по сделке после открытия дела о банкротстве не может быть подкреплено принудительным исполнением.

Между тем исходя из толкования норм законодательства возможен обратный вывод в отношении имущественных предоставлений, которые связаны с передачей должником кредитору объектов, создаваемых в процессе исполнения договоров.

Так, приостановление действия договоров должника не входит в предмет моратория — данный термин относится только к денежным обязательствам и обязательным платежам (абз. 30 п. 2 Закона о банкротстве). Исходя из содержания разъяснений в п. 28 Постановления № 35, запрет на осуществление исполнительного производства распространяется на требования о взыскании с должника долга по денежным обязательствам или обязательным платежам.

Кроме того, согласно п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Содержание вышеуказанных норм и разъяснений соответствует тому, что в процедурах наблюдения, внешнего управления, финансового оздоровления подразумевается продолжение хозяйственной деятельности должника, что соответствует общей направленности правового регулирования на восстановление платежеспособности должника, увеличение конкурсной массы, а потому у кредитора по неденежному требованию должно иметься средство защиты. В ином случае п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве не имел бы смысла, нарушался бы принцип судебной защиты нарушенного права кредитора и оно переходило бы в разряд натуральных.

Получается, что имеются юридические механизмы для принудительного исполнения имущественных требований кредиторов вплоть до прекращения хозяйственной деятельности должника в отношении объектов, которые будут созданы должником в пользу кредиторов в ходе такой деятельности (например, объект, созданный по договору подряда, произведенные товары, услуги).

Сформировалась заслуживающая пристального внимания судебная практика, связанная с взысканием неустойки за нарушение должником договора, заключенного до открытия дела о банкротстве, если имущественное исполнение договора должником приходится на период после возбуждения дела о банкротстве. Данная практика подтверждает, что имущественные требования кредиторов об исполнении должником договоров в натуре подлежат судебной защите и при наличии дела о банкротстве. Трансформация имущественного требования в денежное с установлением в реестре не является единственным способом защиты прав кредитора.

Так, в судебной практике возник вопрос, каким, текущим или реестровым, является требование кредитора к несостоятельному должнику об уплате неустойки за несвоевременное выполнение работ по договору подряда, если договор был заключен до возбуждения дела о банкротстве, но установленный договором срок исполнения приходится на период после принятия заявления о банкротстве к производству?

Судебными инстанциями выработана позиция к такой неустойке как к **текущему требованию**, подлежащему рассмотрению в общем исковом производстве⁸. При этом отмечается, что в целях исключения неравного положения кредиторов с одинаковыми требованиями, к требованиям кредиторов, вытекающих из ненадлежащего исполнения должником неденежного обязательства, *подлежат применению по аналогии* разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, приведенные в постановлении от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее — Постановление № 63), хотя они и даны в отношении только мер ответственности за нарушение денежных обязательств⁹.

Попробуем дать комментарии относительно такой сформировавшейся судебной практики.

Исходя из положений абз. 5 п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 5 и п. 3 ст. 63 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений в Постановлении № 63, в качестве текущего платежа может быть квалифицировано только *денежное обязательство должника за полученные им от контрагента после возбуждения дела о банкротстве товары, работы, услуги*, причем как по договорам, заключенным до даты принятия заявления о признании должника банкротом (например, по длящимся договорам), так и после.

В приведенных выше судебных делах требование о взыскании неустойки является денежным в широком понимании, однако относится не к обязанности должника по оплате товаров, работ, услуг, переданных контрагентом должнику после возбуждения дела о банкротстве, а является *мерой гражданско-правовой ответственности должника за нарушение им имущественного обязательства перед кредитором*, обеспечивает надлежащее исполнение должником после возбуждения дела о банкротстве *в пользу кредитора*.

Законом о банкротстве не урегулирован вопрос квалификации неустойки за нарушение неденежного имущественного обязательства должника по договору, заключенному до возбуждения дела о банкротстве, в качестве текущего либо

⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2020 по делу № А40-284939/2018 ; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.06.2021 № Ф07-5741/2021 по делу № А56-67555/2020.

⁹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2020 по делу № А40-286646/2018.

Аналогичная позиция выражена в решении Арбитражного суда города Москвы от 30.03.2021 по делу № А40-203733/20-134-1301. См. также: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.08.2021 по делу № А73-17175/2020 (определением Верховного Суда РФ от 25.01.2022 № 303-ЭС21-24339 в пересмотре судебных актов отказано) ; постановления Арбитражного суда Московского округа от 22.02.2022 № Ф05-12816/2021 по делу № А40-136021/2020 ; от 26.08.2021 № Ф05-14173/2021 по делу № А40-136016/2020 ; от 27.12.2021 № Ф05-21791/2021 по делу № А40-136017/2020. Определениями Верховного Суда РФ, соответственно, от 07.06.2022 № 305-ЭС22-6470; от 25.11.2021 № 305-ЭС21-21787; от 21.04.2022 № 305-ЭС22-3391(2) отказано в передаче дел в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данных постановлений.

реестрового требования. Согласно разъяснениям в п. 11 Постановления № 63 требования о применении мер ответственности за *нарушение текущих денежных обязательств* (возмещение убытков, взыскание неустойки, процентов) следуют судьбе указанных обязательств. *Требования о применении мер ответственности за нарушение денежных обязательств, подлежащих включению в реестр требований кредиторов, не являются текущими платежами.* Как видно, данное разъяснение относится только к денежным обязательствам должника.

Текущие денежные требования имеют особый приоритетный порядок погашения (перед реестровыми требованиями), установленный п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве. Такое привилегированное положение требований объясняется повышенным, в силу возбуждения дела о банкротстве, риском контрагентов неполучения оплаты со стороны должника, стимулированием контрагентов к сохранению договорных отношений, необходимых или выгодных несостоятельному должнику, что дает последнему возможность, в зависимости от процедуры, восстанавливать платежеспособность, увеличивать активы для погашения текущих административных расходов, поддерживать в рабочем состоянии имущественный комплекс для последующей продажи или замещения активов и др.

Сумма реестровой неустойки в силу п. 3 ст. 12 Закона о банкротстве не учитывается для определения числа голосов на собрании кредиторов, удовлетворяется после реестровых требований по основному долгу и процентов (п. 3 ст. 137 Закона).

Если неустойка имеет текущий характер, то ее привилегированный статус несоизмеримо выше правового режима реестрового требования.

Вышеприведенная судебная практика демонстрирует подход к тому, что требования об *исполнении должником неденежных* обязательств в натуре перед кредиторами по заключенным до открытия дела о банкротстве договорам имеют статус, аналогичный текущим *денежным* требованиям за переданное кредиторами в пользу должника имущество.

Между тем при передаче должнику товаров, работ, услуг после возбуждения дела о банкротстве кредитор имеет привилегию в получении оплаты перед реестровыми кредиторами вследствие высокого предпринимательского риска — кредитор рискует не получить ничего взамен, но при этом наполняет имущественную массу банкрота. Напротив, в случае, если контрагент получает в процедуре банкротства от должника имущественное предоставление, особенно с оплатой по факту получения материального блага, его риск невысок либо отсутствует вовсе (договор может быть заключен кредитором с другим платежеспособным лицом).

Обращает внимание, что судебные инстанции в приведенных выше делах не оценивали такие важные аспекты, как получение кредитором преимуществ перед другими кредиторами вследствие имущественного предоставления со стороны должника, наличие выгоды или отсутствие таковой для конкурсной массы и остальных кредиторов от исполнения договора. Кроме того, судами игнорируются и условия договора об оплате: имелись ли авансовые платежи в пользу должника либо оплата осуществлялась по факту выполнения работ.

Представляется, что если договор был заключен до возбуждения дела о банкротстве и *предусматривает имущественное предоставление со стороны*

должника в качестве первоначального, (т.е. договор не исполнялся сторонами полностью), то у кредитора не должно быть права требовать такого исполнения, если только договор не *одобрен арбитражным управляющим к исполнению как выгодный должнику, способствующий восстановлению его платежеспособности*.

Поскольку кредитор вынуждается к исполнению договора в интересах несостоятельного должника, постольку можно ставить вопрос о переводе обязательств сторон в режим, аналогичный договору, заключенному после возбуждения дела о банкротстве (текущих обязательств), в том числе в отношении неустойки за несвоевременное исполнение имущественного обязательства должником. В целях соблюдения принципа *pari passu* арбитражным управляющим должна быть урегулирована юридическая судьба всех договоров с подобным статусом (к исполнению которых на дату возбуждения дела о банкротстве не приступила ни одна из сторон), т.е. заявлен мотивированный отказ от исполнения либо подтверждено исполнение сделок при наличии выгоды для реестровых кредиторов¹⁰.

Иной подход требуется в случае, если кредитором до открытия дела о банкротстве перечислена должнику предварительная оплата, а имущественное предоставление со стороны должника приходится на период ведения процедур банкротства.

Авансовые платежи традиционно считаются мерой обеспечения интересов их получателя и, соответственно, риском плательщика, принимающего на себя первоначальное исполнение — контрагент при такой форме расчетов осознает, что кредитует должника и при *временном* разрыве между авансом и встречным получением имущественного блага могут возникнуть затруднения с исполнением, в том числе вследствие неплатежеспособности должника.

По общему правилу требования относительно неотработанных авансов относятся к реестровым¹¹, что соответствует и германской практике¹². Также возврат должником неотработанного аванса кредитору в период подозрительности может быть оспорен как преференциальная сделка (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Если должник предоставит кредитору имущественное исполнение в счет аванса, то такое предоставление нарушит принцип *pari passu*, так как создаст преимущественное удовлетворение требования одного кредитора перед другими,

¹⁰ По договорам, от исполнения которых арбитражный управляющий откажется, возможно включение в реестр требования кредитора к должнику о применении мер гражданско-правовой ответственности в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в определении от 26.11.2018 № 305-ЭС18-11840 по делу № А40-70992/2017. В данном определении отражен подход к защите всех законных притязаний кредиторов к должнику в деле о банкротстве последнего.

¹¹ Согласно разъяснению в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 63, если кредитор до возбуждения дела о банкротстве произвел должнику предварительную оплату по договору, то денежное требование кредитора о ее возврате в связи с расторжением данного договора не относится к текущим платежам независимо от даты его расторжения.

¹² Кузьмичева Е. Отказ от исполнения договоров должника // Журнал РШЧП. 2018. Вып. 3. С. 108.

также уплатившими авансы, но не получившими от должника исполнение. В исключительных случаях, если исполнение отдельного договора должником выгодно конкурсной массе, арбитражным управляющим может быть одобрено такое исполнение (например, выгодно достроить объект заказчика и получить полную оплату за него).

Однако было бы справедливым относить все расчеты по договору, в том числе по уплате должником неустойки за нарушение сроков имущественного предоставления, к реестровым требованиям. В зависимости от расчетов сторон неустойка может быть сальдирована (например, в счет аванса), однако остаток аванса также будет относиться к реестровому требованию¹³.

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы относительно исполнения должником договоров, заключенных им до возбуждения дела о банкротстве.

1. При признании права кредитора на взыскание неустойки за ненадлежащее исполнение неденежного обязательства несостоятельным должником должно быть признано и право кредитора требовать исполнения должником неденежного обязательства в натуре, подкрепленное возможностью принудительного исполнения (предъявление судебного иска, возбуждение исполнительного производства).

2. Такое право может иметься у кредиторов по договорам, исполнение которых прямо одобрено арбитражным управляющим в целях восстановления платежеспособности должника либо увеличения конкурсной массы в интересах всех остальных кредиторов.

3. Основным вопросом является исключение преимущества отдельного кредитора при исполнении в его пользу договора, заключенного до возбуждения дела о банкротстве. Отбор сделок, которые будут исполнены должником, должен проводиться арбитражным управляющим самостоятельно с учетом всех особенностей процедуры, исходя из принципов разумности и добросовестности.

4. Вопрос о возможности исков кредиторов об исполнении должником в натуре неденежных обязательств в процедурах банкротства может быть поставлен в отношении создаваемых должником материальных благ (объектов) в интересах кредитора в ходе хозяйственной деятельности должника.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кантор Н. Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия. — 2021. — № 9. — С. 136—178.
2. Карелина С., Эрлих М. Разграничение денежных и неденежных обязательств в процессе несостоятельности (банкротства) // Корпоративный юрист. — 2008. — № 2. — С. 50—54.
3. Кузьмичева Е. Отказ от исполнения договоров должника // Журнал РШЧП. — 2018. — Вып. 3. — С. 103—152.

¹³ Подробнее о сальдировании см.: Кантор Н. Е. Расчет сальдо в отношении связанных требований // Вестник экономического правосудия. 2021. № 9. С. 136—178.

4. *Титова Е. С.* Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты. — М., 2020. — 84 с.
5. *Ходаковский А. П.* Правовой режим требований, не входящих в реестр требований кредиторов, в процессе несостоятельности (банкротства) // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения : монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2020.
6. *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 61 с.